

— Хо-о...

Ханна подула на горячий зелёный чай. Обхватив замёрзшими руками чашку, из которой поднимался белый пар, она нерешительно сделала глоток и поёжилась.

Неловко улыбаясь и с извиняющимся видом, Ханна сказала:

— Простите, что была такой резкой. Это просто мой характер... если я чего-то жажду, мне нужно получить это немедленно.

На ум пришла реплика, но я её не озвучил.

Мне стало жаль промокшую девушку, сидевшую передо мной. И было грустно, что она проделала весь этот путь сюда только для того, чтобы выпить этот дрянной чай.

— Леди довольно разборчива, поэтому семь лет назад я изучил особую технику заваривания чая на востоке. Я подумал, что, возможно, всё не так уж и плохо, поскольку эта техника улучшает вкус чая.

— Ха-а... это так? Вкус действительно стал лучше.

— Я рад, что вы считаете его вкусным.

Это была ложь. По правде говоря, с техникой или же нет, я просто подал чай, как только он заварился. Леди, чей вкус тяготеет к дешёвизне, предпочитает какао любому изысканному чаю.

Я солгал, чтобы не смущать её.

И внимательно наблюдал за Ханной.

Опухшие глаза.

Её веки, покрасневшие, словно после рыданий, отяжелели у меня на языке.

Мне показалось более уместным успокоить её, спросив, всё ли с ней в порядке, а не зачем она сюда пришла.

Я на мгновение заколебался.

Честно говоря, я никогда не думал, что она придёт сюда. Для неё не имело смысла идти под таким ливнем к особняку, который напоминал руины. В конце концов, в нашем доме было так мало посетителей, что я подумал, что она привидение.

Текущее время было семь часов вечера.

Солнце уже клонилось к закату.

Небо, затянутое унылыми тучами, несло на себе непрекращающийся ливень снаружи.

Мне не нужно было сильно задумываться, чтобы понять.

Почему благородная Юная Леди заявила в дом без предупреждения, ранним вечером, да ещё и за безвкусным зелёным чаем? Это был неоспоримый факт.

Вполне вероятно, Мисс Ханна сбежала из дома.

Скрип. До меня донёсся звук, с которым Ханна скребла ногтями по старой чайной чашке. Она прикусила губу, глубоко задумавшись.

Казалось, ей было не по себе от неловкой атмосферы.

— Это действительно происходит, не так ли...

— Да, это так.

— Я беспокоюсь, что бельё не высохнет.

Наши глаза встретились. Я ответил с лёгкой улыбкой, решив промолчать.

Ответит ли она, если я спрошу, что случилось? Вероятно, нет. Вместо назойливых вопросов, прямо сейчас ей, казалось, нужно время, чтобы просто подумать.

Когда я сбежал из приюта, мне нужно было это время. Тогда я проводил время с бездомными мужчинами на станции метро, но поскольку в этом другом мире не было таких мест, как Сеульский вокзал, центр встреч, она, вероятно, искала убежища здесь.

Возможно, это место служило Ханне станцией метро.

Тихое и защищённое от дождя — убежище.

Увидев её в своём прошлом, я не почувствовал себя плохо.

Скорее, я хотел быть добрым к ней.

Чавк. Я потягивал чай, глядя на улицу.

— Чай действительно лучше всего пить, когда идёт дождь.

— Кажется, он успокаивает разум.

— Хотите ещё?

Ханна решительно отказалась.

— Нет, спасибо.

Действительно, должно быть, зелёному чаю в нашем доме не хватало аромата.

Если бы у меня были только дорогие чайные листья, я был уверен, что смог бы подарить райский аромат, но, к сожалению, я уже продал их по поддержанным ценам.

— В следующий раз я подам вам чай лучшего качества.

— Он и так довольно вкусный.

Дёрг. Ханна задрожала, её губы казались бледными, холодными на вид.

Возможно, верхней одежды, которую я предоставил, было недостаточно.

Почувствовав, что, возможно, пришло время предложить ей принять ванну и переодеться, я задумался, глядя в окно.

Под полупрозрачным нижним бельём...

Она могла простудиться.

Обеспокоенный, я выглянул в окно.

Время шло, и на лице Ханны появилось беспокойство. Казалось, её проблемы нелегко было

решить.

Я думал, что время поможет ей распутать их, но оказалось, что это вопрос, требующий разговора больше, чем время.

День был холодный.

Температура упала.

И цвет лица Ханны стал хуже.

К тому времени, когда чай был почти допит, она начала собирать растёкшуюся дождевую воду, которую принесла на себе, готовясь покинуть поместье.

Её фигура, присевшая на корточки, чтобы прибраться, выглядела жалко.

От старых половиц поднимался затхлый запах. Не в силах смотреть, я потянулся, чтобы схватить тряпку, которой она пользовалась.

— Ух, ох?

Наши руки непреднамеренно соприкоснулись.

Я нечаянно схватил Ханну за руку, чувствуя себя ужасно смущённым. Я не пытался заставить гостью что-либо делать; возможно, я просто слишком поторопился.

Ханна же...

Никак не отреагировала и крепко держала тряпку.

Со спокойствием, скрывающим её встревоженное сердце, я заговорил:

— Просто отдохните пока.

— Нет, мне нужно немедленно вернуться домой.

— Вы собираетесь оставить меня без работы?

Несмотря на то, что я был сбежавшим подростком, брать на себя работу дворецкого было

непростительно, но именно дворецкие низкого ранга заставляли своих гостей мыть полы.

И я не хотел возлагать такую задачу на другого сбежавшего подростка.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

— И всё же, я испачкала его. Я должна его почистить.

— Всё в порядке.

Ханна крепко сжала тряпку.

Она продемонстрировала твёрдую решимость не выпускать её из рук.

Я терпеливо ждал.

Пока она не ослабила хватку в своей руке.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3484630>